

— Минуточку, ваша милость. — Сказал Нокс, выходя вперед, прежде чем Бейлон успел повторить свою клятву.

— В чем дело, колдун? — Король явно был недоволен тем, что его прервали. — Тебе уже заплатили за твои услуги валирийским клинком.

— Да, и я ценю вашу щедрость. В свою очередь стараюсь помочь, где могу. И я признаю, что ещё не обладаю всей полнотой знаний во всех нужных вопросах, так как лишь недавно прибыл в эти земли. Но на моей родине мы не лишены диссидентов. Таких инакомыслящих быстро убирают и ставят в пример, чтобы другие не пошли по их стопам. Детей воспитывают как подопечных, налоги повышают, а корабли конфискуют. Это то, что через некоторое время, возможно, через десятилетие или меньше, забудут. Другие увидят это и примут к сведению. Они начнут взвешивать риски, связанные с новым восстанием против вас, и придут к выводу, что риски-то не так уж велики. Ваша милость, возможно, пожелает сделать более... скажем так, долговременное напоминание.

Неду не особо понравилось, к чему клонит Нокс. Тем более, что в глазах лорда Тайвина он увидел одобрение его слов. Это неблагородно. Грейджои сдались. Нет нужды нагнетать обстановку. Но Роберт, и даже Станнис, похоже, обдумывали его слова.

— Что у тебя на уме? — Спросил Роберт, к ужасу Неда.

Нокс повернулся к трём коленопреклоненным мужчинам.

— Убить их будет слишком милосердно. Однако простое уничтожение их Дома оставит вакуум власти на Железных островах, поскольку лорды начнут новую войну за господство. Итак, альтернатива. По их приказу Железный флот совершил набег на Ланниспорт, Сигард, Барроутон и еще четыре поселения на побережье Простора; всего их было семь. Восемь, если включить Драконий камень. Восемь захваченных поселений. Восемь порезов на их плоти. Постоянное напоминание себе и другим о том, что случится, если они снова выберут путь насилия.

Почесав бороду, Роберт обдумывал предложение несколько секунд, а затем кивнул.

— Звучит справедливо. Цареубийца, Барристан. Поднимите лорда Грейджоя на ноги и снимите с него доспехи. — Оба королевских воина беспрекословно подчинились, схватили Бейлона под мышки и подняли на ноги, после чего сняли с него нагрудник и разорвали рубаху, обнажив перед королем грудь и спину. — Что ж, колдун, ты сделал предложение и теперь служишь Старкам. Как там говорят на Севере, Нед? «Тот, кто выносит приговор, сам заносит меч». Так вот, ты сделаешь это. И если он умрет, то и ты тоже.

Если Роберт ожидал, что Нокс откажется от своего предложения, то он ошибся.

— Как пожелаете. — Ухмыльнулся Ситх и шагнул к Бейлону. — Лорд Тайвин. Ланниспорт

пострадал больше всех городов и деревень, подвергшихся набегу. Чтобы восстановить справедливость по отношению к вашему народу, я бы воспользовался вашим кинжалом. Мой световой меч, это недостаточно тонкий инструмент для процедуры, которая сейчас произойдёт.

Не говоря ни слова, лорд Тайвин тут же вытащил кинжал из-за пояса и протянул его рукоятью вперед Ноксу.

— Спасибо, милорд. — Кивнул Нокс, взяв предложенный кинжал и покрутив лезвие в руке и сквозь пальцы, словно в представлении артистов. — Хороший клинок.

Он двинулся вперед в стремительном движении, за которым Нед едва смог уследить. За одно мгновение на груди Бейлона появилось шесть глубоких порезов. Глубоких, но не смертельных, насколько мог судить Хранитель Севера. Последние два удара пришлись на лицо Бейлона. Один — по диагонали от линии роста волос до противоположной щеки, через нос. А последний был нанесен вертикально, от уха до уголка рта.

«Каждый раз, когда я думаю, что он больше не сможет удивить меня, он делает это. — Подумал Нед, нахмурившись, глядя на истекающего кровью Бейлона. — Двигаться так быстро и с такой точностью, чтобы нанести максимальный урон и при этом избежать смертельного ранения... Какую же подготовку он прошел? И какой тип подготовки пройдут Джон и Робб?»

— Напоминание, хмх? — Пробурчал Роберт, глядя на истекающего кровью Бейлона. — Кто-нибудь, выложите этого ублюдка, после чего он снова присягнет на верность короне. И кто-нибудь, откройте эль и приведите шлюх! Пришло время заняться двумя лучшими делами после победы в битве! Трахаться и пить!

Окружающие, кроме Нокса, Тайвина, Станниса и Неда, одобрительно закричали, когда король отвернулся от истекающего кровью Бейлона и направился к Большому замку Пайка. Станнис поспешил за братом, а Тайвин и королевская гвардия следовали за ними по пятам. Слуги прибыли быстро, под конвоем из Баратеонов, Ланнистеров и Старков. Однако Нед не двинулся с места. Он остался на мосту. Как и Нокс.

Вскоре на мостике остались только они двое, причем ближайший человек находился далеко за пределами слышимости.

— Вы не одобряете эти методы, лорд Старк.

Нахмурившись, Нед опустил глаза на небольшую лужу крови. Кровь Бейлона.

— В том, что ты сделал, нет чести. — Заявил Нед. — Он был побежден.

Нокс ничего не сказал, обратив свои невидящие глаза к океану.

— Скажите мне, лорд Старк, что значит эмблема вашего Дома?

Нед, слегка ошеломленный, ответил сразу.

— Лютоволк.

— В таком случае ответьте вот на что, лорд Старк: когда стае угрожает опасность, разве лютоволк легонько кусает руки тех, кто ему угрожает, после чего свято верит, что они уйдут? Или он максимально эффективно уничтожает любую угрозу?

— Есть разница. — Возразил Нед. — Они — звери. А мы — люди.

— Да, это правда. — Согласился Нокс. — Но сама концепция вполне разумна. Неужели вы думаете, что ваши предки смогли завоевать — не говоря уже о том, чтобы удержать — такую огромную и негостеприимную землю, как Север, просто погладив по головке каждого, кто осмелился пойти против них, и отправив его спать без ужина? Нет, чтобы завоевать и удержать Север, нужен был не просто волк. Понадобился лютоволк. Тот, кто сделает всё необходимое, чтобы защитить тех, кто входит в его стаю. И тот, кто готов сделать всё, чтобы никто не угрожал этой стае.

Повернувшись на пятках, Нокс сделал два шага в сторону Великого замка и остановился.

— Честь имеет место, вес и значимость. Безусловно. Но я видел, как честь брала верх над многими и окутывала пеленой их взор, затмевая реальность. И когда этот маленький мирок, который они возводили вокруг себя, рушился, не только они страдали за свои ошибки. Будьте волком, лорд Старк. Не оленем, не соколом, не форелью. Нет, даже не волком. Будьте больше, чем волк. Будьте лютоволком. Ибо зима близко. И когда выпадет снег и подуют белые ветра, волк-одиночка умрет, но стая выживет.

И с этими словами Нокс оставил Неда на мосту с видом на Пайк. Его слова глубоко врезались в сознание Хранителя Севера.

«Откуда... Откуда он знает это изречение? — Нед вновь и вновь прокручивал последнюю часть речи Нокса. — Эти слова... их сказал отец незадолго до того, как меня отправили в Орлиное Гнездо. Я думал, что знаю, что они означают, но... Может, отец имел в виду что-то другое? Пытался ли он донести до меня другой смысл? Если да... то какой?»

С более чем тревожными мыслями Нед направился в большой зал, дабы присоединиться к празднованию. Хотя он знал, что для него самого радости в празднике не будет.